

Ироник как множественная субъективность

Само понятие «субъективность» у С. Кьеркегора мы встречаем в его диссертации «О понятии иронии с постоянной ссылкой на Сократа», в которой субъективность определяется через иронию: «Ирония - это первое и наиболее абстрактное определение субъективности»¹.

И раз в иронике выражает себя субъективность, причём речь идёт о множественной субъективности, то закономерно рассмотреть те особенности ироника, которые позволили возникнуть в нём субъективности. Здесь закономерен вопрос: когда возникает сам ироник?

По С. Кьеркегору, ироник возникает в поворотные моменты истории, когда старая действительность сталкивается с новой действительностью, и первое проявление субъективности С. Кьеркегор связывает с Сократом. Сократ, по С. Кьеркегору, был чужд «греческости», и, уничтожая её, использовал иронию.

Исходя из этого можно выделить первую особенность: ироничный субъект не принадлежит только старой действительности - настоящему, он обращён к будущему: «Он борется за новое, он стремится уничтожить, то, что представляется ему отжившим, но его цель состоит не столько в уничтожении старого, сколько в осуществлении нового, и тем самым, косвенно, в уничтожении старого»².

Для ироника характерно темпоральное сопряжение, он не живёт только в настоящем, так как прошлое и настоящее чужды ему, он обращён к будущему, которое является задачей, которую необходимо исполнить. Таким образом, будущее, а не настоящее задаёт смысл его жизни.